
КАТЕГОРИЯ ВОКАТИВА КАК ПЕРИФЕРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ БЯС

А.В. Широкова, Н.В. Новоспасская

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается категория вокативности в ряде современных балканских языков (болгарский, румынский, сербский языки).

Изучение языков на Балканах насчитывает множество трудов, созданных более чем за двести лет. Анализируя современное состояние балканской лингвистики, А.В. Десницкая [1] указывала на перспективность для дальнейшего развития балканистических исследований разработки понятия *центра и периферии балканской языковой области*. Одним из периферических явлений Балканского языкового союза (далее — БЯС) можно считать наличие/отсутствие в балканских языках категории вокативности.

Звательный падеж, вокатив (лат. *vocativus*) — особая форма имени (как правило, существительного), используемая для идентификации объекта, которому адресуется обращение. Исторически звательный падеж являлся элементом индоевропейской системы падежей и существовал в латыни, санскрите и древнегреческом языке. С течением времени вокатив был утерян многими современными индоевропейскими языками, некоторые языки сохранили его до нашего времени, примером чему могут являться греческий, многие славянские языки (украинский, польский, чешский и др.) Из романских языков данный падеж сохранился только в румынском языке.

Хотя традиционно эта форма именуется падежом, точнее нужно понимать ее как явление, стоящее вне падежной системы. Основное назначение падежа — выражать синтаксические отношения слова к другим словам высказывания, тогда как обращение стоит за пределами предложения. В многочисленных трудах по морфологии имени справедливо подчеркивается семантическая и синтаксическая изолированность вокатива от остальных членов падежной системы. Существует мнение, что вокатив является языковой универсалией, специфично отражающей национально-культурные особенности языков; вокативы неоднородны по своему составу и имеют сложное содержательное строение.

В языках с морфологически оформленным вокативом употребление формы в качестве единицы особого предназначения воспринимается более отчетливо. Вероятно, морфологическое воплощение вокативности является палеоязыковой универсалией, которая по мере развития языка имеет тенденцию к утрате. Немецкий ученый Г. Курциус предполагал, что вокатив в индоевропейском языке был равен неоформленной именной основе и ему противостоял падеж с суффиксом *-m-*, однако русский исследователь А.В. Попов в конце XIX в. убедил

тельно доказал, что чистая основа (позднее ее назвали *casus indefinitus*) предшествовала как падежам на *-*m*, *-*s*, так и вокативу. Следует также отметить, что славянские языки не знали различий между номинативом и вокативом во множественном и двойственном числе имен существительных трех родов и не имели особой вокативной формы существительных среднего рода.

Формы, восходящие к праславянскому вокативу, сохранились в чешском, польском, сербском, хорватском, болгарском, македонском, украинском, отчасти белорусском языках, в то время как русский утратил их. Этот процесс, начавшийся еще в XI в., только к XVII в. окончательно привел к замещению русских звательных форм формами именительного падежа. В ряде славянских языков процесс утраты вокатива завершился (в частности, в болгарском языке, который уже в древнеболгарский период развития имел одинаковые флексии в номинативе и вокативе для прилагательных мужского рода), сербский язык в письменный период развития утрачивает вокатив для прилагательных и причастий в краткой форме.

В латыни звательный падеж (*Casus Vocaticus*) существительных совпадает с именительным во всех случаях, кроме одного: если существительное второго склонения единственного числа в И.п. оканчивается на *-us*, то в звательном падеже оно будет оканчиваться на *-e*: ном. *barbarus* (варвар) — вок. *barbare*. При этом если основа существительного оканчивается на *-i* (то есть существительное оканчивается на *-ius*), то в звательном падеже оно имеет нулевое окончание: ном. — *Demetrius* — вок. *Demetri*. Звательный падеж местоимения *meus* (мой) — *mi*: *mi fili* (обращение «мой сын»)!. Существует особое слово *o*, которое используется при обращении. Его можно считать показателем звательного падежа.

В древнерусском языке звательный падеж имели существительные только в единственном числе мужского и женского рода (первое—четвертое склонение): *старче!* *отче!* *коню!* *Игорю!* *жено!* *сестро!* *душе!* *дѣвице!* *ночи!* *огни!* *Господи!* Выбор флексии был связан с типом склонения и разновидностью по мягкости основы.

В украинском языке отдельный звательный падеж (кличний відмінок) существует для единственного числа первого, второго и третьего склонений. Во множественном числе, а также в четвертом склонении (как и в древнерусском языке) вокативные функции выполняет именительный падеж. В первом склонении используются окончания *-o*, *-e*, *-e*, *-ю*: *мама* — *мамо*, *земля* — *земле*, *Марія* — *Маріє*, *бабуся* — *бабусю*. Во втором склонении используются окончания *-у*, *-ю*, *-е*: *батько* — *батьку*, *Андрій* — *Андрію*, *Дмитро* — *Дмитре*. В третьем склонении используется окончание *-е*: *ніч* — *ноче*.

В современном сербском языке вокатив сохраняется и регулярно употребляется в единственном числе от имен существительных женского и мужского рода. Вокативная форма образуется от многих лексических разрядов существительных, аффикс выполняет форморазличительную функцию. Самой представительной группой являются существительные мужского рода, оканчивающиеся в номинативе единственного числа на согласный. Этот тип имеет твердый

и мягкий варианты склонения. Как правило, окончание вокатива *-е*: *Мож голубе!* Сербские существительные с окончанием в номинативе на заднеязычные согласные *к, г, х* имеют особые формы образования вокатива, что обусловлено палатализацией: заднеязычные согласные в дописьменный период в позиции перед гласными переднего ряда смягчались и переходили в шипящие: *к → ч, г → ж, х → ш*. Это историческое чередование перед окончанием вокатива *-е* по аналогии происходит и в современном сербском языке даже в тех словах, которые вошли в язык в более поздние периоды, например при заимствовании из турецкого в период турецкой экспансии на Балканах: *Ајде, напасниче, ајде!*, *Поправили смо, беже, рам* (*беже* — вокатив от *бег* — господин) заимствованно из турецкого). Ряд существительных образует вокатив с флексией *-у*, избегая таким образом чередования, которое могло бы привести к упрощению, преобразованию по фонетическим законам современного языка: *мáчак — мáчку, рéдак — рéдку, держак — держку* (т.е. все существительные мужского рода с окончанием в номинативе на *-так, -дак, -чак, -сак, -ћак, -зак, -шак, -жак* и беглом *-а-* в косвенных падежах). Только с окончанием *-у* образуют вокатив существительные мужского рода, обозначающие национальность с номинативом на *-з*: *Мож глупи Кинезу! О, Французу, царе силовати!*

Одной из особенностей образования вокатива в сербском языке является проявление лабиализованного *л* основы существительных мужского рода перед окончанием вокатива: ном *во̂* — вок. *ва̂де*. Это связано с тем, что до XV в. в штокавском диалекте, основе сербского литературного языка, в позиции конца слова или слога *л* переходил в *о*, и в случае встречи двух гласных происходило стяжение: **вол → во̂ → во̂*. Оба звука — и *стяженный гласный*, и *л* проявляются в формах вокатива. *Тако то хо̂у, соколе!* (ном. *со̂кѡ*).

Существительные мужского и женского рода с флексией *-а* в номинативе образуют вокатив с помощью флексии *-о* или *-е*. Выбор окончания связан с лексической группой и формой окончания номинатива. Окончание *-о* получают имена существительные женского рода, обозначающие лица, живые существа и явления природы, существительные женского и общего рода с окончанием *-а* в номинативе, собственные имена: *Отвори се, земљо! Чуж, рибо! Шта вртиш, бесну љо! О крива Дрино!* Существительные на *-ица*, склоняющиеся по типу существительных женского рода с твердой основой, имеют флексией вокатива *-е*. *Чу ли, нано, госпођо краљице!* Формы на *-е (-ице)* отличаются положительной экспрессивной окраской.

Особую форму вокатива с флексией *-и* образуют нарицательные существительные женского рода, оканчивающиеся в номинативе на согласный. К ним прилегают аппелятивы женского рода с консонантной основой, собирательные существительные на *чад* и существительное мужского рода *господ*, *которое может также иметь и форму с флексией -е*. *Радостѝ моја, тако кратка? Ах, седа старостѝ!* *О, несме моју, јадна сирочади!* *Из глубины воззвах к тебје, господи!* *Господе, криви смо.*

В.Н. Проничев [5] описывает тенденции использования номинатива при назывании адресата в речи для определенных разрядов слов и отмечает, что это

следует квалифицировать как одно из проявлений общеславянского процесса постепенного функционального замещения вокатива формами номинатива.

Рассматривая языки балканского языкового союза, необходимо отметить, что существительные в *румынском языке*, по мнению ряда ученых, имеют звательную форму [9; 12]. Оценка склонения румынского языка неоднозначна в трудах ученых, необходимо заметить, что существуют три основные точки зрения — утверждение о существовании в румынском трех падежей (именительного-винительного, дательного-родительного и звательного) — А. Ломбард; двух падежей — родительный-дательный и звательный (К. Сандфельд, Ольсен) — и классическое румынское грамматическое учение, восходящее в латыни о пятипадежной системе). Наличие вокатива поддержано всеми точками зрения. Звательная форма имен существительных женского рода обычно сходна с формой именительного-винительного падежа. Однако в ряде имен существительных, обозначающих живые существа, проявляется особая флексия *-o*, которое в словах с исходным окончанием *-ă* заменяет его, а в словах на *-e* присоединяется к нему: *nevasto!* (Жена!) *soro!* (Сестра!) *vulpeo!* (Лиса!) *băiate!* (Девушка!) Слова мужского рода имеют особую звательную форму. Она образуется в единственном числе присоединением окончания *u(le)* в словах, оканчивающихся на *u* или согласный, или одного *e* в словах, оканчивающихся на *-i*, *-n* и *-at*: *bărbate!* (Мужчина!). В словах с флексией *-e* звательная форма выражается той же флексией в сочетании интонации: *frate!* (Брат!) Во множественном числе во всех случаях окончанием является флексия *-lor*, хотя в ряде случаев может употребляться и обычная форма именительного падежа: *fraților!* (Братья!). У неартикулированных форм имени существительного звательная форма во множественном числе существительных мужского рода противопоставлена другим отсутствием артикля при совпадении флексии с другими падежами: вок. *-fii!* при *niste fii* (именительный-винительный) и *unor fii* (дательный-родительный).

В современном *греческом* всего несколько слов сохранили полную четырехпадежную систему; в преобладающей модели склонения формы номинатива, аккузатива и вокатива совпадают, отличается лишь форма генитива. На синтаксическом уровне это означает, что функциональные различия между омонимичными падежами передаются средствами порядка слов в предложении, окончаниями сопутствующих артиклей, предлогами или, в случае вокатива, отсутствием артикля.

В современном *болгарском языке* [10; 11; 14] звательная форма образуется только в единственном числе и возможна только для отдельных групп существительных: мужской род, оканчивающихся в номинативе на согласный, за исключением фамильных имен (*Стоянов*) и личных имен на *-ий* (*Викентий*, *Паусий*); существительные мужского рода на *-u* и *-a*, исключая личные имена (*Никола*, *Илия*), существительные женского рода, исключая оканчивающиеся в номинативе на согласный звук.

Продуктивными флексиями звательной формы являются *-e*, *-o*, *-y/-ю*. Флексии вокатива всегда безударны. Если флексия номинатива ударна, то в вокативе ударение переносится на основу: *жена* — *жЕно*, *сестра* — *сЕстро*.

Для мужского рода основной флексией вокатива является флексия *-е*: *Петър — Петре, народ — народе, Добри — Добре*. Окончание *-о* используется для существительных с флексией *-а* □ и в номинативе: *владика — владыко, чорбаджия (хозяин) — чорбаджийо, младеж □ (юноша) — младежо, сиромах □ (бедняк) — сиромахо*. Исключение: *човек □ — човече, юнак □ — юначе, бог □ — боже*. Группа существительных с суффиксом *единичности -ин*: *българин — българино*.

Флексия *-у* используется у существительных мужского рода, которые в общей форме единственного числа не имеют окончания и основа которых оканчивается на *-j* или парный мягкий: *ратак (батрак) — ратаю, учител — учителю*. Некоторые из существительных этой группы имеет параллельные формы вокатива: *другар — другарю и другарьо*. Вторая форма вокатива имеет в данном случае оттенок разговорного употребления.

В женском роде основной формой вокатива является форма с флексией *-о*: *жена — жено, гора — горо, слугиня — слугиньо, България — Българийо*. При наличии в слове уменьшительного суффикса *-к-* или *-иц-* для вокативных форм употребляется флексия *-е*: *Марийка — Марийке, госпожца — госпожнице, но учителка — учителко*, т.к. нет уменьшительного значения суффикса.

Непродуктивные способы образования вокатива можно видеть на следующих примерах: *дъщеря — дъще* (с усечением основы), *здравец (герань) — здравко, баща (отец) — тате, татко*. В народно-разговорной и бытовой речи при звательных формах различного образования используются вокативные частицы: *ле* (с ласкательным оттенком) *майколе! бе, абе, бре* (с фамильярным оттенком, чаще всего при обращении к мужчине), *Стояне бе! Абе Стояне! ма, мари* (при обращении к женщине) *мари Радо! Радо ма!*

Таким образом, рассмотрев представленный выше материал, можно говорить о том, что процесс замещения вокатива номинативом в славянских языках протекает неравномерно, исчезнув в одних языках (русский, словенский и др.), вокатив существует и имеет многообразные формы в болгарском и сербском языках. Очевидно, что вокатив румынского языка связан с функционированием в языках соседних славянских земель данной категории, т.е. исчезнувшая в остальных романских языках латинская звательная форма на *-е* сохраняется в румынском языке под влиянием той же морфемы в болгарском и греческом языках.

При перечислении изоморфных черт языков балканского языкового союза данное явление (наличие/отсутствие вокативных форм) мы можем отнести к *периферическим явлениям*.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Десницкая А.В. О современной теории балканистических исследований // Проблемы синтаксиса языков балканского ареала. — Л.: Наука, 1979.
- [2] Широков О.С. История греческого языка. — М., 1983.
- [3] Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: историко-диалектологический очерк. — Л.: Наука, 1972.
- [4] Супрун В.И. Антропонимы в вокативном употреблении // Известия Уральского государственного университета. — 2001. — № 20.

- [5] *Проницев В.П.* Заметки по современному состоянию сербохорватского вокатива // Грамматический строй балканских языков. — Л.: Наука, 1976.
- [6] *Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. — М.: Наука, 1961.
- [7] *Гудков В.П.* Сербохорватский язык. — М.: Иностранная литература, 1969.
- [8] *Десницкая А.В.* Албанский язык и его диалекты. — Л.: Наука, 1968.
- [9] *Йоргу Йордан.* Грамматика румынского языка. — М.: Иностранная литература, 1956.
- [10] *Костов Н.* Болгарская грамматика. — София, 1939.
- [11] *Маслов Ю.С.* Очерк болгарской грамматики. — М.: Наука, 1956.
- [12] *Ретина Т.А.* Румынский язык. — М.: МГУ, 1968.
- [13] *Цивьян Т.В.* Лингвистические основы балканской модели мира. — М.: Наука, 1990.
- [14] *Младенов С.* Българският език в светлината на балканистиката. — София: Сборник Болгарского университета, 1939.
- [15] *Крысько В.Б.* История индоевропейского аккузатива в «Синтаксических исследованиях» А.В. Попова // Вопросы языкознания. — 1990. — № 4.

TO THE PROBLEM OF VOCATIVE CASE CATEGORY AS THE PERIPHERAL PHENOMENON OF THE BALKAN LINGUISTIC UNION

A.V. Shirokova, N.V. Novospasskaya

Department of General and Russian linguistic
Russian People's Friendship University
Mikluho-Maklaya, 6, Moscow, Russia, 117198

This article represents the typological analysis of *a vocative case category* in some modern literary languages of Balkan Peninsula: the Bulgarian, Romanian, and Serbian and in some other modern Slavic literary languages.